

«Если даже эта телочка может писать книжки, то почему же я не могу?»

Как Ася Казанцева сражается с мракобесием.

Расцвет псевдонауки пришелся на 1990-е, когда все привычные ориентиры рухнули. Казалось, что возможно все, и очень хотелось поверить во что-нибудь приятное и не слишком сложное. Но достаточно включить телевизор, чтобы убедиться: лженаука все еще популярна и не собирается сдавать позиции в битве за неокрепшие умы. Тем временем на помощь маститым ученым, не успевающим разоблачать всевозможных шарлатанов, пришли просветители из нового поколения. Одной из самых известных стала Ася Казанцева; ее первая научно-популярная книга получила премию «Просветитель». А в феврале вышла вторая — «В интернете кто-то неправ! Научные исследования спорных вопросов». Главная тема новой книги — разоблачение псевдонаучных мифов. «РР» расспросил автора о том, как отличить науку от лженауки и донести до людей правду.

Чтобы выглядеть убедительным, в наше время без науки не обойтись — даже деятели, от нее весьма далекие, вроде экстрасенсов и креационистов, пытаются придать своим идеям наукообразность или сослаться на какие-нибудь «открытия, не признанные официальной наукой». Такую мимикрию под науку называют лже- или псевдонаукой.

Фотография: Николай Ковшов

«В научной журналистике можно пересидеть цензуру»

— Сейчас вдруг появилось много книг о лженауке. Наболело?

— Я бы не сказала, что их много. Долгие годы на рынке была огромная лакуна. Только года два назад она отчасти заполнилась парой переводных книжек: «Псевдонаука и паранормальные явления» Джонатана Смита и «Наука как свеча во тьме» Карла Сагана. До них не было вообще ничего. А теперь — да, появились книжки Александра Соколова, Саши Панчина, моя. Но, например, информации о медицинских мифах по-прежнему остро не хватает, про гомеопатию нет почти ничего, про геев не было почти ничего... Нет, я не считаю, что книжек про лженауку много — их как раз очень мало.

— Но они стали появляться и обретать популярность — с чем связан этот новый тренд?

— Сейчас вообще происходит расцвет научпопа и подъем интереса к науке. На хороших популяризаторов науки огромный спрос, наше расписание распланировано на несколько месяцев вперед, нас приглашают в самые разные города, все от нас чего-то хотят, мы можем при желании зарабатывать одними только лекциями. В общем, научпоп — выгодная, модная, интересная, перспективная, веселая, нестыдная профессия. Удивительно даже, почему все до сих пор не занимаются научпопом? Сильная научная журналистика была в СССР, она почти вымерла в 1990-е, а в последние годы снова появилась. Это «вымирание» связано не только с тем, что 1990-е были плохим временем, но и с тем, что они были хорошим временем — для журналистики. Ведь научная журналистика — такая ниша, в которую уходят в период политического застоя в государстве многие достойные честные люди, потому что они лишены возможности писать о социальных проблемах. То есть научная журналистика — это корабль, в котором можно пересидеть плохие с точки зрения цензуры времена. И расцвет научной журналистики не в последнюю очередь связан именно с этим: это последняя область, до которой еще не дошли руки у государства, у цензуры, у жуликов и бандитов. У нас пока еще не было ни одного убийства журналиста, пишущего на научные темы, — в отличие от тех, кто пишет на темы социально-политические. Заниматься научной журналистикой безопаснее.

— А насколько охотно издательства сейчас принимают научно-популярные книги?

— Конечно, расцвет отечественной научно-популярной литературы — это во многом результат работы фонда «Династия». В начале нулевых они начали издавать научпоп, когда вообще никто не верил, что это кому-то нужно. В издательствах говорили: «Вы что, никто и никогда такое не купит!» Фонд «Династия» готов был дать денег, чтобы эти риски застраховать. Тогда издательства соглашались: «Ну, давайте попробуем». Но постепенно они и сами начали понимать, что это выгодно, что есть стабильная аудитория. У меня через два дня будет лекция о том, почему издать научно-популярную книгу сейчас намного проще, чем художественную, почему она гораздо интереснее для издательств. Когда в 2008-м запускали премию «Просветитель», то казалось, что сложно будет найти научно-популярные книжки, чтобы включить их в шорт-лист премии, а теперь жюри конкурса с каждым годом все сложнее выбирать, кого поставить в короткий список и кому дать премию, потому что претенденты стали очень хороши. Мне нравится думать, что расцвет научпопа отчасти связан и со мной, потому что я написала книжку в неприлично юном возрасте и эта книжка была неприлично успешна. И мне нравится думать, что многие мои знакомые тогда решили: «Если даже эта телочка может писать книжки и получать премию “Просветитель”, то почему же я не могу?» — и тоже сели писать научпоп.

«Мои книжки достаточно веселые и дурацкие»

— Как отличить, кто эксперт, а кто нет? Википедия дает всем возможность почувствовать себя экспертами, хотя те же научные журналисты говорят, что википедию не стоит воспринимать как истину в последней инстанции.

— Вообще ничего не следует считать истиной в последней инстанции — именно об этом моя вторая книжка. Многие ошибочно думают, что она про лженауку, но на самом деле нет. Гомеопатия, страх перед ГМО и креационизм — это те примеры, на которых я стараюсь показать, как в принципе имеет смысл работать с информацией, анализировать ее и проверять достоверность источников. Мы тонем в океане информации, сама скорость ее роста увеличивается с каждым годом, в числе прочего потому, что больше и больше людей занимается научной деятельностью. И в этом океане информации единственное, на что стоит полагаться, — на свою способность гуглить и самостоятельно оценивать авторитетность источников. К счастью, есть относительно простой способ отличать надежные источники от ненадежных: публикации в рецензируемых научных журналах. Хотелось бы, чтобы люди осознавали, что научная публикация в рецензируемом журнале — элементарная единица информации, которая обладает принципиально большей надежностью, чем любой другой источник. Даже ученый может рассказывать чушь в том случае, если она ему почему-то понравилась или он почему-то с ума сошел — всякое бывает. Но каким бы он ни был уважаемым и маститым, он не сможет опубликовать чушь в рецензируемом журнале, поскольку само слово «рецензируемый» означает, что любую статью читают коллеги, другие ученые, работающие в той же области. И полную ерунду они не пропустят в

печать. Так что если вы действительно хотите убедиться в надежности той или иной информации, не ленитесь находить и читать такие статьи! Но даже в этом случае в разных научных работах могут получаться разные результаты. Поэтому еще большая степень надежности — это метаанализ или систематический обзор, научная публикация, которая обобщает много других научных публикаций.

— Но ведь типичный читатель вашей книги и так в курсе, что ГМО не вредны, или что самый надежный способ проверить информацию — это обратиться к научным публикациям.

— Вы спрашиваете про агитацию для своих? То есть получается, что я пишу для нормальных людей, которые сами все знают? Да, это одна из фундаментальных проблем наукопопа, — наши книжки читают те, кто и без них обошелся бы. Я всю жизнь пытаюсь придумать способ решить эту проблему! Пробовала даже работать в глянцево-м журнале в надежде выйти на широкую аудиторию. Но выяснилось, что количество компромиссов с совестью, на которые приходится идти, когда работаешь в глянцево-м журнале, для меня неприемлемо, так что я не выдержала и сбежала. Сейчас делаю ставку на то, что все-таки мои книжки написаны достаточно легким языком, они достаточно веселые и дурацкие — а значит, есть надежда, что они могут стать первыми научно-популярными книжками в жизни человека. И еще я надеюсь, что несколько тысяч человек, входящих в мою целевую аудиторию, мало того что прочитают в моей книжке, что гомеопатия — это просто плацебо, так еще и будут рассказывать об этом мамам, одноклассникам, бабушкам на лавочках.

«Верить мне на слово тоже не очень хорошо»

— Если в интернете кто-то неправ, есть ли смысл его переубеждать, вступать в этот холивар, если это изначально война без победителя? И случилось ли, что кто-то кардинально менял мнение?

— Думаю, что радикального креациониста или ревнителя гомеопатии переубедить невозможно, потому что слишком многое в его личности завязано на этих убеждениях. Но это крайние варианты. Между биологами, понимающими, как работает эволюция, и креационистами, твердо убежденными, что все создал бог 6 тысяч лет назад, есть и середина гауссианы — люди, которые никогда в жизни особо не интересовались эволюцией. И им может попасться сладкоголосый креационист, который скажет, что слоновий хобот — это божье чудо, и он никак не может образоваться постепенно, ведь маленький хобот сильно затруднил бы жизнь. А может — подвернется эволюционный биолог, который скажет: «А как же тапир, у которого маленький хобот, и ему с этим хоботом отлично?». Тут, конечно, важно уметь быть убедительной, хотя верить мне на слово тоже не очень хорошо. Было бы гораздо лучше, если бы мне никто не верил и все сказанное мной и другими перепроверяли по научным источникам. Но люди чаще склонны верить, чем самостоятельно рассуждать — к сожалению. Потому что проще экономить мыслительные усилия, быстро брать то, что показалось правильным и красивым. Ну так пусть уж лучше верят мне, чем чему-то антинаучному. Верить в лженауку опасно для жизни!

— А чем она так вредна?

— Вред здоровью — это главное, конечно. Например, ВИЧ-диссидентство оказалось внезапно самой убивающей лженаукой. Люди, которые не верят, что ВИЧ вызывает СПИД, массово умирают и, что хуже всего, иногда в их руках оказывается власть, от которой зависят и чужие жизни. Был такой президент ЮАР Табо Мбеки, из-за которого погибло 330 тысяч человек в стране, потому что он не верил в связь между ВИЧ и СПИДом и свернул в стране все программы лечения. Но помимо непосредственных смертей и опасностей для общества (например, опасности эпидемий, если мы говорим об антипрививочном движении), есть еще одна проблема. Дело в том, что человеком с неразвитым критическим мышлением очень легко манипулировать. Если вы восприимчивы к лженауке, то легко можете и в секту попасть, и стать жертвой политической пропаганды.

«Борьба с мракобесием похожа на вакцинацию»

— Как быть с тем, что при передаче от источника к источнику информация неизбежно искажается? Те же самые креационисты используют научные исследования для того, чтобы подкрепить свою точку зрения, — так, например, было с митохондриальной Евой, которую приводят в доказательство существования Творца.

— ...И при этом страшно перевирают факты. Вот поэтому хорошо, чтобы человек мог сам пойти и почитать первоисточник, потому что, конечно, информация искажается: и книжка моя не в полной мере отражает научные исследования, и человек, который будет пересказывать ее своим близким, добавит чего-нибудь от себя. Кстати, я поняла, что гуглить информацию про себя очень вредно для психического здоровья: иногда

читаешь восторженные отзывы на свою книжку, где пересказываются какие-то места, — и написано такое, чего я никогда бы сказать не могла! А люди, просматривая отзыв, думают, что я и вправду такое написала... Для меня это сильный стресс. Конечно, в идеальном светлом будущем все будут читать научные публикации сами и сами формировать свое мнение... Вот только как этого достичь, я не знаю!

— Получается, борьбу с мракобесием следует начинать с себя?

— Можно сказать и так. Но еще борьба с мракобесием похожа на вакцинацию. В том смысле, что даже если ты не привит, например, от кори, ты все равно не заболеешь, если вокруг тебя все невосприимчивы к кори. И если вокруг тебя все обладают критическим мышлением, то, скорее всего, антинаучная информация до тебя просто не дойдет.

— Но ведь люди, радующиеся новым открытиям, сами не в состоянии доказать простейшие вещи — например, что Земля круглая. Не обманываем ли мы себя, говоря о своей любви к науке?

— Бывают разные степени понимания. Мы можем какое-то научное открытие признать как факт, а можем погрузиться в механизмы, лежащие в основе данного явления. Можем просто услышать, что ученые доказали реальность гравитационных волн, а можем разобраться, как работает их детектор, вся эта система с зеркалами и лазерами... Можем и еще дальше пойти — почитать о том, что до этого знали про гравитационные волны, в чем состояла изначальная теория, как ее проверяли. Возможна очень разная глубина погружения в предмет. Конечно, прекрасно, когда человек не только знает научный факт, но и понимает, откуда этот факт взялся. Подобными пробелами, кстати, страдает школьная программа: она перенасыщена фактическими знаниями, но при этом очень мало рассказывает, откуда эти знания взялись. Это в общем-то вредно! Может, было бы полезно сократить количество знаний за счет объяснения того, как эти знания добыть. Но среди тех, кто получил хоть поверхностное представление, потом обязательно находятся люди, которым интересно разобраться во всем поглубже. Должны существовать возможности для погружения в научное знание — чтобы каждый нашел подходящую для него глубину.

— Часто ли на лекции и научные мероприятия приходят люди, которые придерживаются кардинально противоположного мнения? Что происходит в этих случаях?

— Да, бывает и такое, но у меня пока мало статистики. Первая моя книжка не вызвала такого ажиотажа у лжеученых, как вторая, а по свежей книжке у меня пока только три лекции подготовлены: про гомеопатию, про эволюцию и про ГМО вместе с так называемой Organic Food. Я еще недостаточно читала лекций на эти темы, чтобы накопить внятную статистику. Недавно в Казани состоялась лекция про гомеопатию, а в конце встал человек и сказал: «Тут были два гомеопата, очень крутых, очень знаменитых, серьезно практикующих, так вот, они обиделись и ушли с середины лекции». Ну, обиделись, ушли, что же я могу сделать, не захотели спорить! Конечно, бывают люди, которые пришли с какой-то готовой позицией, чтобы ее изложить. Это замечательно, пускай излагают, хотя чаще всего аргументы лжеученых стандартные и однообразные. Ну и хорошо, потому что аудитория видит некий пример взаимодействия с лжеученым. И это тем проще, чем больше аудитория, потому что если она большая, то подавляет лжеученого своим присутствием, — чувствуешь поддержку зала.

— Ваша книга позволит набрать аргументов, которые помогут вести подобные дискуссии?

— Если вы любите вести споры в интернете про ГМО, эта книжка поможет вам. В идеале моя задача в том, чтобы вы начали сами себе искать такие аргументы. Но какой-то базовый джентльменский набор ответов на самые распространенные лженаучные тезисы в книге есть, и это одна из целей ее создания.

Автор: Арина Гнилицая © Русский репортер НАУКА И ТЕХНИКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, МИР 10451
17.05.2016, 09:10 757

URL: <https://babr24.com/?ADE=145033> Bytes: 14934 / 14665 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Арина
Гнилицая.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

